

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журналды

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

1 № 1 (2025)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utgenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya — Master's degree (Kazakhstan)

Sandybayeva Dinara — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan)

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, MBA бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунгһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американың университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Народағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жұматайқызы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

Сандыбаева Динара Маратқызы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы MBA.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зенатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Саня Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Сандыбаева Динара Маратовна — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
“Central Asian courier”
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 1. Is. 1, pp. 39-52, 2025
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2025_1_1_39-52

ENLIGHTENMENT MOVEMENTS: JADIDISM AND MEIROKUSHA IN A HISTORICAL RETROSPECTIVE

Azmukhanova Aiman¹, Balgozhina Assem²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Republic of Kazakhstan

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, leading researcher

 <https://orcid.org/0000-0001-9535-7851>. E-mail: aimanazmukhanova@gmail.com

²L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Republic of Kazakhstan

Master's student at the Department of Oriental Studies

 <https://orcid.org/0009-0005-9283-5295>. E-mail: assem_blzghn.a@mail.ru

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2025

© Azmukhanova A., Balgozhina A., 2025

Abstract. This article examines two major enlightenment movements – Jadidism in Central Asia and the Meirokusha society in Japan, focusing on their historical background, objectives, and methods of influencing society. The research aims to identify the similarities and differences between these movements, as well as their impact on national identity and educational reforms. Both movements sought to modernize society through education; however, their approaches were shaped by different cultural and political contexts. The article analyzes the influence of Jadidism and Meirokusha on social processes, their role in shaping national consciousness, and their contribution to the development of enlightenment ideas. The methodological basis of the study includes a comparative-historical analysis. The study's findings indicate that despite differences in geographical location and cultural traditions, both movements shared common goals – the dissemination of scientific knowledge, educational reform, and societal adaptation to contemporary challenges. However, while Jadidism was closely tied to Islamic traditions and emphasized the preservation of religious and cultural heritage, Meirokusha focused on Western concepts and the democratization of knowledge. A key factor that distinguished their development was their attitude towards colonialism: Jadidism fought for national independence, whereas Japanese reformers sought a harmonious blend of Western and traditional values. The practical significance of the study lies in its potential application for developing educational programs that consider cultural and historical regional specifics, as well as in analyzing the role of the intelligentsia in shaping national consciousness. The findings may also be useful for studying modernization processes in Eastern countries and their interaction with Western civilization.

Keywords: Jadidism, Meirokusha, enlightenment, Ismail Gasprinski, Meiroku Zasshi

For citation: Azmukhanova A., Balgozhina A. Enlightenment movements: jadidism and meirokusha in a historical retrospective // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2025. Vol. 1. No. 1. Pp. 39-52. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2025_1_1_39-52

АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР: ЖӘДИДШІЛДІК ПЕН МЭЙРОКУСЯ ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДА

Айман М. Азмуханова¹, Асем А. Балгожина²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан

Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

 <https://orcid.org/0000-0001-9535-7851>. E-mail: aimanazmukhanova@gmail.com

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан

Шығыстану кафедрасының магистранты

 <https://orcid.org/0009-0005-9283-5295>. E-mail: assem_blzghn.a@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада ағартушылық қозғалыстар – Орталық Азиядағы жәдидшілдік пен Жапониядағы «Мэйрокуся» қоғамы, олардың тарихи алғышарттары, мақсаттары мен қоғамға ықпал ету әдістері қарастырылады. Зерттеу осы ағымдардың ортақ белгілері мен айырмашылықтарын, сондай-ақ олардың ұлттық бірегейлік пен білім беру реформаларына әсерін анықтауға бағытталған. Екі қозғалыс та білім беру жүйесі арқылы қоғамды жаңғыртуды мақсат еткен, алайда олардың тәсілдері әртүрлі мәдени және саяси контекстке байланысты қалыптасты. Мақаланың мақсаты – жәдидшілдіктің және «Мэйрокусяның» қоғамдық үдерістерге ықпалын талдау, ұлттық сана-сезімді қалыптастырудағы рөлін анықтау және ағартушылықтың дамуына қосқан үлесін қарастыру. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы-тарихи талдау құрайды. Негізгі нәтижелер көрсеткендей, географиялық орналасуы мен мәдени дәстүрлеріндегі айырмашылықтарға қарамастан, екі қозғалыс та ұқсас мақсаттарды көздеді – ғылыми білімді тарату, білім беру жүйесін реформалау және қоғамды заманауи сын-қатерлерге бейімдеу. Алайда исламдық дәстүрлермен сабақтас жәдидшілдік діни және мәдени мұраны сақтауға баса мән берсе, «Мэйрокуся» батыстық тұжырымдамалар мен білімді демократияландыруға бағдарланды. Бұл ағымдардың дамуындағы айырмашылықтарды айқындаған маңызды фактор – олардың отаршылдыққа қатынасы: жәдидшілдік ұлттық тәуелсіздік үшін күрессе, жапон реформаторлары батыстық және дәстүрлі құндылықтарды үйлестіруге ұмтылды. Зерттеудің практикалық маңызы – нәтижелерін аймақтардың мәдени және тарихи ерекшеліктерін ескере отырып білім беру бағдарламаларын әзірлеуде, сондай-ақ ұлттық сана-сезімді қалыптастырудағы зиялы қауымның рөлін талдауда пайдалану мүмкіндігі. Шығарылған қорытындылар Шығыс елдеріндегі жаңғырту үдерістерін және олардың батыс өркениетімен өзара әрекеттесуін зерттеуде де пайдалы бола алады.

Түйін сөздер: Жәдидшілдік, Мэйрокуся, ағартушылық, Исмаил Гаспринский, Мэйроку дзасси
Дәйексөз үшін: Азмуханова А.М., Балгожина А.А. Ағартушылық қозғалыстар: жәдидшілдік пен мэйрокуся тарихи ретроспективада // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2025. Т. 1. № 1. 39-52 бб. (Орысш.). DOI: 10.64970/3105-241X_2025_1_1_39-52

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ДЖАДИДИЗМ И МЭЙРОКУСЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Айман М. Азмуханова¹, Асем Ардаковна Балгожина²

¹Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

 <https://orcid.org/0000-0001-9535-7851>. E-mail: aimanazmukhanova@gmail.com

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

Магистрант кафедры Востоковедения

 <https://orcid.org/0009-0005-9283-5295>. E-mail: assem_blzghn.a@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются просветительских движения – джадидизм в Центральной Азии и общество «Мейрокуся» в Японии, их исторические предпосылки, цели и методы воздействия на общество. Исследование направлено на выявление общих черт и различий между этими течениями, а также их влияния на национальную идентичность и образовательные реформы. Оба движения стремились к модернизации общества через систему образования, однако их подходы были обусловлены различными культурными и политическими контекстами. Целью статьи является анализ влияния джадидизма и «Мейрокуся» на общественные процессы, определение их роли в формировании национального самосознания и рассмотрение их вклада в развитие просвещения. Методологическая основа исследования включает сравнительно-исторический анализ. Основные результаты исследования показывают, что, несмотря на разницу в географическом расположении и культурных традициях, оба движения стремились к схожим целям – распространению научных знаний, реформированию образования и адаптации общества к современным вызовам. Однако джадидизм, связанный с исламскими традициями, акцентировал внимание на сохранении религиозного и культурного наследия, в то время как «Мейрокуся» ориентировалось на западные концепции и демократизацию знаний. Важным фактором, определившим различия в развитии данных течений, стало их отношение к колониализму: джадидизм боролся за национальную независимость, тогда как японские реформаторы искали гармоничное сочетание западных и традиционных ценностей. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки образовательных программ, учитывающих культурные и исторические особенности регионов, а также в анализе роли интеллигенции в формировании национального самосознания. Полученные выводы также могут быть полезны для изучения модернизационных процессов в странах Востока и их взаимодействия с западной цивилизацией.

Ключевые слова: Джадидизм, Мейрокуся, просвещение, Исмаил Гаспринский, Мейроку дзасси

Для цитирования: Азмуханова А.М., Балгожина А.А. Просветительские движения: джадидизм и мэйрокуся в исторической ретроспективе // Scientific Journal "Central Asian courier". 2025. Т. 1. № 1. С. 39-52. (На Русс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2025_1_1_39-52

Введение. Обоснование выбора темы исследования обусловлено актуальностью изучения просветительских движений в контексте их влияния на развитие общества и системы образования. Термин «просветительство» является многозначным и продолжает оставаться объектом научных дискуссий. Просветительство как общественно-политическое движение XVIII века заложило основу для формирования новых социальных и культурных практик, направленных на повышение грамотности и распространение научных знаний. Данное явление возникло в Европе, распространилось на территории Российской империи и оказало влияние на другие регионы мира, включая Азию.

Актуальность темы определяется необходимостью более глубокого изучения влияния просветительских движений на развитие общества. Особый интерес представляют такие явления, как джадидизм и японское общество «Мейрокуся». Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных джадидизму, движение «Мейрокуся» остается малоизученным в отечественной науке, что делает данную работу значимой как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Исследование данных движений позволяет выявить особенности их формирования, распространения и влияние на образовательную систему и общество в целом.

Объектом исследования являются просветительские движения в Азии XIX-XX веков.

Предмет исследования – сравнительный анализ джадидизма и японского общества «Мейрокуся», их идейных основ, методов деятельности и влияния на общество.

Цель исследования – изучение особенностей просветительских движений, анализ их происхождения, идейных основ и влияния на общественное развитие через сравнительный анализ деятельности джадидизма и «Мейрокуся».

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

Проанализировать теоретические основы и историографию просветительства как явления.

Изучить историю возникновения и развития джадидизма и общества «Мейрокуся».

Провести сравнительный анализ деятельности данных просветительских движений.

Определить влияние джадидизма и «Мейрокуся» на общественно-политическую и образовательную сферу.

Научная новизна исследования заключается в сравнительном анализе двух просветительских движений, не имевших прямого взаимодействия, что позволяет глубже раскрыть специфику каждого из них. Данное исследование способствует расширению знаний о просветительских процессах в Азии и повышает актуальность изучения данного феномена в отечественной науке.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных выводов в образовательных курсах по истории, а также в дальнейшем развитии научных исследований, посвященных просветительским движениям в Азии.

Материалы и методы. Понятие «просветительство» является сложным и многогранным феноменом, изучаемым как в классической, так и в современной историографии. Его истоки прослеживаются в XVIII веке, когда в европейских странах, таких как Англия, Франция и Германия, началось активное развитие общества через распространение научных знаний и повышение уровня грамотности. Просветительские движения оказали влияние на многие регионы, включая Российскую империю и Азию. Исследователи рассматривают просветительство не только как культурное и образовательное явление, но и как общественно-политическое движение, направленное на модернизацию общества и преодоление устаревших социальных норм (Porter, 2001: 27).

Теоретические основы просвещения и просветительства подробно исследовали европейские философы. Иммануил Кант отличал понятие просвещения как индивидуальный процесс интеллектуального развития, в то время как просветительство он рассматривал как более институционализированное явление, способствующее распространению знаний (Kant, 2002: 30). Георг Вильгельм Фридрих Гегель подчеркивал рациональную природу просвещения, связывая его с культурным и духовным развитием общества, а также с критикой политических и религиозных устоев (Hegel, 2019: 57).

Исследование просветительских движений в Азии имеет особое значение для понимания процессов модернизации в регионе. Джадидизм как мусульманское реформаторское движение был подробно изучен французским историком Александром Беннигсеном, который анализировал его влияние на мусульманские сообщества Российской империи (Bennigsen, 1967: 101). Существенный вклад в исследование джадидизма внесла Марта Брилл Олкотт, рассматривая его политические и социальные аспекты (Olcott, 1995: 257). В казахстанской науке джадидизм исследовался такими авторами, как Батырбеккызы Г., Шылмамбетов С., Идрисова А., которые обращали внимание на взаимодействие казахских просветителей с реформаторами Центральной Азии (Батырбеккызы, 2024: 840) (Шылмамбетов, 2021: 64).

Просветительское общество «Мейрокуся» остается менее изученным в отечественной историографии, тогда как в зарубежной науке ему посвящены работы Кристофера Гото-Джонса (Goto-Jones, 2009: 150). Эти исследования подчеркивают значение общества «Мейрокуся» в модернизации японского образования и его взаимодействие с западными

идеями. В казахстанской историографии данная тема практически не затрагивалась, что создает необходимость дальнейшего изучения.

Несмотря на значительное количество работ по просветительским движениям, их межкультурное сравнение остается недостаточно исследованным. В особенности, отсутствуют углубленные исследования, сопоставляющие джадидизм и японское общество «Мейрокуся» в едином аналитическом поле. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела, предлагая новый взгляд на пересечение идей и методологий двух просветительских движений, их адаптацию к локальным условиям и влияние на модернизационные процессы в обществе.

В данном исследовании применялся теоретический метод, основанный на глубоком анализе историографических источников и научных публикаций, посвященных истории Казахстана, Татарстана и Японии. Были изучены особенности татарского и казахского общества, а также уровень образования населения, который во многом определялся царскими указами Российской империи на рубеже XIX—XX веков. Анализ источников позволил выявить факторы, способствовавшие развитию просветительских движений в этих регионах.

Основное внимание уделялось сравнительному анализу общественно-политических движений, зародившихся на территориях современных Татарстана, Казахстана и Японии. Этот подход позволил выявить как сходства, так и различия между различными просветительскими течениями, определить их влияние на развитие национальных культур и образовательных систем.

В исследовании использовалась система научного познания, основанная на принципах объективности, всесторонности и полноты анализа. В качестве методов исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция. Кроме того, использовались методы сравнительного исторического анализа, что позволило выявить особенности джадидизма и общества «Мейрокуся» в контексте глобальных модернизационных процессов.

Использование комплексного методологического подхода позволило не только проанализировать историографию вопроса, но и выявить новые аспекты влияния просветительских движений на формирование национальных идентичностей и образовательных систем в указанных регионах.

Обсуждение. Несмотря на то, что принято считать, что истоки просветительских движений уходят корнями в Европу, на территории Российской империи, а впоследствии и Советского Союза, важнейшими просветительскими течениями стали движения «Алаш» и «Джадидизм». Эти движения не только сыграли ключевую роль в разработке и модернизации системы образования, но также активно боролись за право всех слоев населения на обучение и свободный доступ к знаниям (Өскен, 2022: 174).

Особенно значимой силой в этом контексте выступил «Джадидизм», зародившийся в мусульманской среде и направленный на искоренение безграмотности в регионах Средней Азии. Это движение, основанное Исмаилом Гаспринским, стало символом реформаторской деятельности в области образования, внедряя современные педагогические методики и реформируя систему преподавания в медресе. Джадиды стремились интегрировать европейские образовательные стандарты, сохраняя при этом религиозную идентичность и культурное наследие мусульманских народов (Керимов, 2020: 80).

Исторически сложилось так, что колониальная политика и имперский контроль часто оказывали сдерживающее воздействие на развитие завоеванных территорий. Подобное влияние ощутили на себе и регионы, находившиеся под властью Российской империи. Жесткая политика колонизации, ограничение доступа к современному образованию и стремление русифицировать местные элиты привели к торможению культурного и интеллектуального прогресса в Средней Азии. Это стало одной из ключевых причин появления просветительских идей, направленных на модернизацию общества и его освобождение от архаичных структур (Евдокимов, 2021: 164).

Одним из ярких представителей данных идей стал Джадидизм — движение, которое не только способствовало распространению новых образовательных методик, но и внесло значительный вклад в формирование национального самосознания среди татар и казахов. В конце XIX — начале XX века Средняя Азия переживала активный подъем национально-просветительских инициатив, и Джадидизм стал одним из наиболее влиятельных движений, направленных на реформирование общественной жизни через образование (Юзеев, 1999: 164).

Джадидизм базировался на внедрении светских дисциплин, адаптации национального языка в образовательных учреждениях и переходе к прогрессивным методам обучения, таким как звуковой метод преподавания, применение современных учебников и разделение учебного процесса на классы. Все это способствовало резкому росту грамотности и формированию новой интеллектуальной элиты, способной конкурировать с представителями других народов Российской империи.

Джадидизм, возникший как реформаторское движение национально-прогрессивной интеллигенции Центральной Азии в конце XIX — начале XX веков, представлял собой стремление к модернизации традиционного общества через обновление системы образования и культуры. Термин «джадид» происходит от арабского «усул-и-джадид», что переводится как «новый метод», и отражает внедрение прогрессивных педагогических практик, основанных на европейских образцах (Bazarbayev, 2012: 225).

Однако некоторые исследователи рассматривают джадидизм как более широкий феномен, где просветительство является лишь одной из составляющих. В этом контексте джадидизм воспринимается как общественное движение, направленное на культурные реформы, особенно в сфере образования, с целью адаптации к требованиям Нового времени. Особое внимание уделяется роли джадидизма в духовной культуре татарского народа, где он стал катализатором национального возрождения (Юзеев, 2003: 127).

Движение зародилось на территории современного Татарстана и быстро распространилось на города Хива, Бухара и Туркестан. Его основателем был крымскотатарский просветитель и общественный деятель Исмаил Гаспринский, который также считается инициатором пантюркизма — идеи культурного и политического единства тюркских народов (Алихожиев, 2016: 72).

Влияние джадидизма простиралось далеко за пределы Татарстана, оказывая значительное воздействие на интеллектуальную и культурную жизнь Центральной Азии. В частности, казахская интеллигенция начала XX века активно восприняла идеи джадидизма, стремясь реформировать систему образования и повысить уровень национального самосознания. Многие казахские просветители, такие как Абай Кунанбаев, разделяли стремление джадидов к модернизации и интеграции лучших достижений западной цивилизации в местную культуру (Нурсултан, 2020: 19).

Исмаил Гаспринский, помимо своей просветительской деятельности, сыграл ключевую роль в развитии тюркской периодической печати. В своих публикациях, таких как эссе «Русское мусульманство» (1881) и очерк «Русско-восточное соглашение» (1896), Гаспринский анализировал общественно-политическое положение мусульман в России, подчеркивая необходимость реформ и просвещения. Он также уделял внимание вопросам пантюркизма, рассматривая его как средство укрепления солидарности между тюркскими народами. Для реализации своих идей Гаспринский основал газету «Терджиман» («Переводчик»), которая стала важной платформой для распространения новоизмененного тюркского языка и обсуждения актуальных проблем мусульманского общества. Кроме того, он издал «Алифбу» (Азбука), где представил новый метод обучения, основанный на фонетическом подходе, что значительно облегчало процесс освоения языка и способствовало повышению грамотности среди тюркских народов (Беннигсен, 1992: 116).

Движение джадидизма, инициированное Гаспринским, прошло сложный путь развития — от просветительской деятельности до мощного политического движения. Тяжелое экономическое положение широких масс, обусловленное имперской политикой и местным деспотизмом, отставание от экономически развитых стран, культурный регресс и застой

мыслей побуждали джадидов искать эффективные средства для преодоления кризиса. Они стремились к реформам в образовании, внедряя новые методы обучения, основанные на европейских образцах, и создавая школы нового типа, которые способствовали бы развитию критического мышления и подготовке квалифицированных специалистов. Кроме того, джадиды активно участвовали в общественно-политической жизни, выступая за права и свободы мусульманских народов, что постепенно превращало их движение в значимую политическую силу (Гайнанова, 2022: 621).

В Туркестане просвещение играло ключевую роль в процессе модернизации общества. Усиление интереса к образованию в XIX веке было связано с объективными причинами: отсталостью центральноазиатских ханств из-за ослабления роли Великого шелкового пути в XVI веке, открытия морских торговых путей и стремительного технологического прогресса европейских стран в XVIII–XIX веках. Субъективные причины включали внутренние конфликты и войны, наносящие ущерб национальной экономике и общему развитию региона. Завоевание Туркестана Российской империей открыло новые возможности для проникновения идей о демократизации из Азии и Европы, что способствовало формированию первых шагов в философии национальной свободы, основной идеей которой было просвещение. Сторонники просвещения, хотя и были осведомлены о внутренних проблемах государства, предпочитали не участвовать в вооруженных восстаниях, а сосредотачивались на образовательных и культурных реформах, считая их более эффективным средством достижения прогресса (Bazarbayev, 2012: 225).

Помимо активной литературной и педагогической деятельности, джадиды стремились преобразовать устаревшие социальные и политические структуры, внедряя прогрессивные формы развития. Для прогрессивной национальной интеллигенции Туркестана, осознавшей свою политическую и экономическую отсталость, что привело к колониальной зависимости от России, первоочередной задачей стало просвещение народа. Стремясь объединить лучшие достижения культур Востока и Запада, джадиды поставили перед собой две основные цели: повысить уровень жизни населения до уровня высокообразованных обществ и создать национально-демократическое государство в Туркестане (Эсанбойев, 2025: 15).

Деятельность джадидов можно условно разделить на несколько этапов:

Первый этап (1880-е годы XIX века – 1905-1907 годы): популяризация нового искусственного языка «тюрки».

Второй этап (с 1905-1907 годов): преподавание по новым стандартизированным учебникам, составленным на отдельных тюркских языках.

Поскольку джадидизм зародился на территории современной Республики Татарстан, первоначальная деятельность движения была сосредоточена на проблемах образования в татарском обществе. Сторонники джадидизма обратили внимание на узкую направленность обучения в медресе. По мнению Исмаила Гаспринского, реформы медресе должны были включать внедрение новых научных дисциплин, таких как светские науки, «тюрки» и особенно русский язык. Впервые идеи о введении русского языка были предложены в 1818 году профессором Казанского университета П. Кондыревым и адъютантом восточного разряда И. Хальфиным в их совместном проекте, который, несмотря на отклонение, предусматривал создание в центре Казани нового центрально-татарского училища для детей татарского происхождения (Kulshanova, 2022: 59).

Медресе играли значительную роль в мусульманском обществе того времени, поскольку основное образование до введения обязательного школьного обучения часто получали именно там. Однако во второй половине XIX века некоторые просветители начали осознавать необходимость реформирования этой системы, чтобы она соответствовала требованиям современности. Внедрение новых методов преподавания, известных как «усул-джадид» (новый метод), способствовало радикальным изменениям в образовательной системе, включая введение европейских методов обучения.

Хусаин Фаизханов, Шигабутдин Марджани и Каюм Насыри были пионерами в реформировании мусульманского образования среди татарского народа. Они выступали за

внедрение прогрессивных методов обучения, сочетая религиозные и светские дисциплины, с целью модернизации образовательной системы и повышения культурного уровня общества.

Хусаин Фаизханов, один из первых татарских просветителей, осознал необходимость адаптации европейских образовательных методов для татарской среды. В 1862 году он написал работу «Ислах аль-мадарис» («Школьная реформа»), где предложил реформировать мусульманское образование, сочетая преподавание религиозных и светских наук. Он считал, что Казань, как центр науки и образования, с высокой концентрацией интеллигенции и обеспеченного населения, является идеальным местом для реализации его образовательных проектов (Мухетдинов, 2023: 27).

Шигабутдин Марджани, будучи ученым и реформатором, также внес значительный вклад в преобразование системы образования. Он разработал новую учебную программу для медресе «Марджания», основанную на гармоничном сочетании религиозных и светских дисциплин. Марджани считал, что такое объединение знаний приведет татарское общество к процветанию и позволит ему усвоить передовые достижения мировой культуры и науки (Канлыдере, 2019: 12).

Каюм Насыри продолжил дело своих предшественников, активно внедряя новые методы обучения в образовательную практику. Он стал предшественником джадидского медресе, создавая основу для новометодного образования. Его идеи и подходы способствовали формированию современной образовательной среды, отвечающей требованиям времени (Загидуллин, 2024: 62).

Совместные усилия этих просветителей заложили фундамент для реформирования мусульманского образования, способствуя культурному и научному развитию татарского народа.

Реформа медресе стала значительным этапом в развитии образования в татарской общине, позволив современным идейным лидерам внедрить необходимые изменения в образовательную среду. Благодаря их усилиям, татарское образование стало более прогрессивным и соответствующим требованиям современного мира.

Внедрение реформ в медресе продемонстрировало способность образовательных систем адаптироваться к изменяющимся потребностям общества. Идеи джадидов распространились по всему азиатскому региону Российской империи, включая территории современного Туркестана. В Средней Азии джади́ды активно продвигали реформы, направленные на обновление образовательной системы и культурное возрождение (Сафиназаров, 2020: 56).

На начальном этапе своей деятельности джади́ды сосредоточились на религиозно-реформаторских и просветительских инициативах, стремясь упростить традиционные обряды и избавиться от излишнего фанатизма. Они предлагали пересмотреть устоявшуюся общественно-философскую систему с акцентом на развитие культуры, науки и образования, а также в контексте антиколониальной борьбы. Джади́ды осознавали, что только через образование можно достичь прогресса и модернизации общества, поэтому активно продвигали развитие школьной системы и создание новых учебных заведений (Нишанова, 2022: 29).

Одним из ключевых нововведений джадидов было внедрение новых методик обучения, основанных на европейской системе образования. Это включало деление на классы, проведение годовых экзаменов, составление расписания, использование журналов успеваемости и учебных досок. Особое внимание уделялось звуковому методу обучения, который заменял традиционное заучивание наизусть и способствовал более глубокому пониманию материала.

Помимо образовательных реформ, джади́ды придавали большое значение развитию национальной культуры и литературы. Они стремились сохранить народные традиции и национальное наследие, интегрируя их в современные образовательные и культурные процессы. Это проявлялось в создании литературных произведений на родных языках, что способствовало укреплению языковой идентичности и культурного самосознания (Гафаров, 2019).

Наряду с просветительской деятельностью, джадиды стремились трансформировать устаревшие социальные и политические структуры, внедряя прогрессивные формы развития. Для национальной интеллигенции Туркестана, осознавшей политическую и экономическую отсталость региона, что привело к колонизации Россией, первоочередной задачей стало просвещение народа. Стремясь объединить лучшие достижения Востока и Запада, джадиды ставили перед собой две главные цели: повысить уровень жизни населения до уровня образованных обществ и создать национально-демократическое государство в Туркестане.

Одним из ярких проявлений казахского джадидизма была деятельность партии «Алаш», которая уделяла особое внимание просветительским инициативам и национально-освободительным движениям. Возглавляемая такими лидерами, как Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов и Мыржакып Дулатов, партия стремилась к возрождению национальной государственности и культурной идентичности казахского народа. В своей работе «Киргизы. Форма национального движения» Букейханов анализировал казахское общество, выделяя две группы: «западников» — интеллигенцию, воспитанную на русской литературе и поддерживающую европейские взгляды, и сторонников панисламизма и тюркизма. Этот анализ способствовал формированию идеологической платформы партии «Алаш» и определению ее стратегических направлений (Букейханов, 1910: 577).

В это же время в Японии возникло движение «Мейрокуся», схожее по своим целям с джадидизмом и деятельностью партии «Алаш». Основанное Фукудзавой Юкити, это общество стремилось к модернизации Японии через реформирование системы образования и внедрение западных ценностей. Члены «Мейрокуся» публиковали свои идеи в журнале «Мейроку дзасси», призывая к созданию сильного и процветающего государства на основе демократии, свободы слова и прогрессивного образования. Они поднимали социальные вопросы, такие как реформирование письменности, права женщин, политические реформы и развитие предпринимательства, стремясь адаптировать западные идеи к японскому обществу.

Деятельность движения «Мейрокуся» в Японии имеет значительные параллели с джадидизмом и партией «Алаш» в Казахстане. Все эти движения стремились к просвещению и реформированию образовательных систем своих регионов.

Анализируя сходство между джадидизмом и движением «Мейрокуся», можно выделить несколько ключевых аспектов, которые демонстрируют общие черты в их деятельности:

- Оба движения стремились к модернизации общества в своих регионах, акцентируя внимание на распространении научных знаний и развитии системы образования.
- Оба движения внедряли образовательные реформы, направленные на преодоление устаревших методов обучения:

Джадиды создавали национальные учебные заведения, в которых образовательный процесс строился на современных методах, способствующих сохранению и развитию национальной культуры, исламских знаний, традиций и обычаев (帶谷 知可, 2017: 72).

Важную роль в их деятельности играли печатные издания, служившие основным средством взаимодействия с обществом и распространения идей. Движение Джадидизма имело свой журнал под названием «Ад-дин ва-л-адаб» («Религия и воспитание»), в котором они публиковали эссе, статьи и различные образовательные и социально-политические публикации.

В Казахстане партия «Алаш» выпускала газету «Қазақ», которая служила важной платформой для публикаций известных казахских писателей и общественных деятелей. В газете размещались переводы произведений русской литературы на казахский язык, а также материалы, посвященные актуальным общественным и политическим вопросам. Кроме того, при издании существовал благотворительный фонд, оказывавший поддержку казахским студентам.

В Японии движение «Мейрокуся» издавало журнал «Мейроку дзасси» (明六雜誌), что в переводе означает «Журнал Мейроку». В этом издании поднимались вопросы социальной, экономической и политической жизни страны, обсуждались современные тенденции в

области образования, философии и науки, а также освещались новейшие идеи западного мира, касающиеся политики и общественного устройства (Motoyama, 1997: 186).

Общие черты этих движений включали:

- Поддержку западных образовательных и научных концепций.
- Прекращение деятельности, вызванное внутренними политическими факторами:

Движение «Мейрокуся» прекратило существование в результате ужесточения цензуры в Японии и внутренних разногласий среди его участников, разделившихся на либеральное и консервативное крыло.

Джадидизм, как движение, перестал существовать, а созданные джадидами школы утратили свое влияние из-за репрессий, проводившихся Министерством просвещения Российской Империи.

Несмотря на схожесть идеологических основ движений «Мейрокуся», «Джадидизма» и партии «Алаш», между ними существовали значительные различия в методах, направлениях деятельности и влиянии на общество.

- Джадидизм и «Алаш» выступали как культурно-просветительские движения, направленные на модернизацию общества через реформы в образовании и просвещение населения.

- Джадидизм, опираясь на исламские традиции, стремился сохранить религиозное наследие и противодействовать имперской политике, разрабатывая новые методы преподавания и создавая национальные школы с уникальной образовательной системой.

- Различие в отношении к Западу:

Оба движения поддерживали идеи западного образования, однако их подход к внедрению этих концепций отличался.

В то время как «Мейрокуся» активно продвигало вестернизацию Японии, джадиды и сторонники «Алаш» акцентировали внимание на борьбе с колониализмом и сохранении национальной идентичности.

В отличие от джадидов, движение «Мейрокуся» носило религиозно-философский характер, основываясь на конфуцианской традиции. Конфуцианские политические и философские концепции не только переводились, но и активно сравнивались с западными политическими теориями, обсуждаемыми на страницах журнала «Мейроку дзасси».

Для полного понимания интеллектуальной среды, в которой существовали ученые «Мейрокуся», необходимо учитывать их глубокую связь с конфуцианской интеллектуальной традицией. Именно эта традиция сформировала основу для развития западных исследований в Японии и повлияла на их адаптацию к японскому обществу (真辺将之著, 2009: 122).

Фокус джадидов на исламских ценностях и внедрение новых методик в образовании способствовали не только улучшению уровня знаний среди населения, но и сохранению ислама и его культурного наследия. Их деятельность была направлена на модернизацию образовательной системы, укрепление национальной идентичности и противодействие ассимиляционным процессам.

В то же время, несмотря на схожие стремления к общественному развитию, движение «Мейрокуся» имело иной характер. Оно представляло собой религиозно-философское течение, ориентированное на создание идеального общества, основанного на принципах буддизма и традиционной японской культуры. Участники движения акцентировали внимание на духовном совершенствовании, личностном развитии и социальной гармонии, рассматривая просвещение как средство достижения внутреннего равновесия и стабильности общества.

Таким образом, несмотря на общую цель – продвижение общественного прогресса, джадиды и представители «Мейрокуся» отличались своими подходами. Джадиды концентрировались на образовательных реформах, модернизации обучения и внедрении новых технологий, в то время как члены «Мейрокуся» придавали первостепенное значение духовному развитию и гармонизации общественной жизни.

Сегодня важно не только понимать достижения прошлого, но и осознавать его сложные и драматические моменты. Для преодоления кризиса казахстанской идентичности и

противодействия радикальным течениям необходимо активизировать этнокультурные ресурсы, опираясь на переосмысленное интеллектуальное наследие нации, рассматривая его в сравнении с японским опытом модернизации.

Анализ преемственности казахского и японского просветительских движений, а также роли религиозной элиты и её взаимодействия с интеллигенцией позволит выявить как сходства, так и уникальные особенности каждого из них. Без интеллектуально-просветительского потенциала тюркского ислама и японского буддизма были бы невозможны мощные общественные подъемы эпох Абая, движения «Алаш» и реформ Мэйдзи.

В дальнейшем необходимо сосредоточиться на изучении культурного ренессанса начала XX века, исследуя влияние джадидизма в широком восточном контексте. В частности, движение «Мейрокуся» предлагало перспективную модель национального просвещения, что делает его важным примером для анализа модернизационных процессов в странах Востока.

Заключение. Просветительство как исторический феномен охватывает различные временные периоды и географические регионы, не имея строгих территориальных и временных границ. Его сущность заключается в стремлении отдельных личностей или групп разрушить устаревшие и консервативные взгляды, которые могут препятствовать прогрессу общества. Просветительские идеи возникают независимо от государственного влияния, а их реализация зависит от интеллектуальной элиты, способной критически осмыслить прошлое и формировать перспективное будущее. Примерами таких движений являются джадидизм, партия «Алаш» в Центральной Азии и общество «Мейрокуся» в Японии. Эти движения внесли значительный вклад в модернизацию своих стран, стремясь адаптировать культурное наследие к новым историческим реалиям.

На территории Татарстана, Казахстана и Японии просветительские инициативы сыграли важную роль в укреплении национальной идентичности и внедрении прогрессивных идей. Джадиды и алашординцы стремились сохранить традиции своих народов, противодействуя ассимиляционной политике Российской империи, тогда как японское движение «Мейрокуся» пыталось найти баланс между западными реформами и традиционными ценностями. Несмотря на различия в историческом контексте, все эти движения объединяло стремление к общественному развитию через образовательные реформы, интеллектуальное просвещение и модернизацию. Они способствовали формированию национального самосознания и укреплению культурной самобытности народов в условиях глобальных изменений.

Сравнение джадидизма и «Мейрокуся» показывает, что, несмотря на значительные географические различия, их ключевые принципы были схожи. Оба движения стремились модернизировать общество, повысить уровень образования и адаптировать традиционные ценности к новым условиям. Однако их подходы были различны. Джадиды опирались на исламские традиции и стремились интегрировать религиозное образование с современными научными достижениями, тогда как японские реформаторы искали пути сочетания конфуцианской философии с западными идеями. Различие в политическом фоне также сыграло свою роль: если джадиды боролись против колониального господства, то «Мейрокуся» работало в условиях стремительной модернизации Японии в рамках реформ эпохи Мэйдзи.

Методы распространения идей также различались. Джадиды активно использовали национальные школы, ориентированные на исламскую традицию и внедрение светских дисциплин. Они создавали образовательные учреждения, газеты и журналы, способствовавшие просвещению широких масс. В свою очередь, «Мейрокуся» использовало публицистическую деятельность, издавая журнал «Мейроку дзасси», который стал платформой для обсуждения социальных, экономических и политических проблем страны. Это движение акцентировало внимание на внедрении западных знаний и ценностей, поддерживая идеи демократизации и свободы мысли. Тем не менее, оба движения стремились к модернизации общества путем реформирования образовательных систем и активного распространения знаний.

Таким образом, просветительские движения джадидов, алашординцев и японского общества «Мейрокуся» сыграли важную роль в развитии своих стран. Они представляли собой интеллектуальные течения, направленные на реформирование образования, повышение национального самосознания и адаптацию общества к вызовам нового времени. Несмотря на различие в методах и идеологических основах, эти движения оказали значительное влияние на формирование модернизационных процессов и культурного ренессанса в своих странах. Их деятельность остается актуальной, поскольку проблемы сохранения национальной идентичности и модернизации образования остаются важными вызовами современности.

Литература

- Алихожиев, Тажимирзаев, 2016 — *Алихожиев М.О., Тажимирзаев Э.А.* Джадидизм в Туркестане и просветительская деятельность джадидов. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания, 2016, № 32, с. 72–76.
- Батырбеккызы, т.б., 2024 — *Батырбеккызы Г., Шылмамбетов С., Идрисова А.* Қазақстанда ХХ ғасыр басындағы жәдитшілік бағыттың қалыптасуы және әлеуметтік-саяси белсенділігі. Edu.e-history.kz, 2024, № 11(4), 840–853 б.
- Беннигсен, 1992 — *Беннигсен А.* Исмаил бей Гаспринский (Гаспрали) и возникновение джадидизма в России. Этнографическое обозрение, 1992, № 6, с. 116–124.
- Букейханов, 1910 — *Букейханов А.* Киргизы [The Kyrgyz]. В кн.: *Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия.* Санкт-Петербург, 1910, с. 577–599.
- Гайнанова, 2022 — *Гайнанова А.Р.* «Единство языка, мысли и действий»: Вклад Исмаила Гаспринского в развитие джадидизма. *Minbar. Islamic Studies*, 2022, № 15(3), с. 621–634.
- Гафаров, 2019 — *Гафаров А.* Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 2019.
- Евдокимов, 2021 — *Евдокимов И.* Феномен джадидизма в отечественной религиозной культуре на рубеже XIX–XX вв. Труды Нижегородской духовной семинарии, 2021, № 19, с. 481–491.
- Загидуллин, 2024 — *Загидуллин И.К.* Семья татарского просветителя Каюма Насыри. Гасырлар авазы – Эхо веков, 2024, № 4, с. 62–74.
- Канлыдере, 2019 — *Канлыдере А.* Казанский ученый, историк и религиозный реформатор Шигабутдин Марджани (1818–1889). *Islamology*, 2019, № 9(1–2), с. 12–23.
- Керимов, Меметова, 2020 — *Керимов И., Меметова Л.* Новые штрихи к биографии просветителя Исмаила Гаспринского. *Litera*, 2020, № 8, с. 80–86.
- Мухетдинов, 2023 — *Мухетдинов Д.В.* Историческое наследие Хусаина Фаизханова. Ислам в современном мире, 2023, № 19(2), с. 27–46.
- Нишанова, 2022 — *Нишанова Н.Р.* Движение джадидов в Средней Азии. Вестник науки и образования, 2022, № 2-1 (122), с. 29–33.
- Нурсултан, Кенжебаева, 2020 — *Нурсултан М.У., Кенжебаева С.Е.* Проблемы партии Алаш и Алаш-Орды в первой трети XX века. *Transactions of Kazakh-American University*, 2020, № 3(49), с. 19–20.
- Өскен, 2022 — *Өскен Ә.М.* Исмаил Гаспринский және Алаш идеясы. *Eurasian Journal of Philology: Science & Education*, 2022, № 2(186), 174 б.
- Сафиназаров, 2020 — *Сафиназаров И.* Роль джадидов в формировании современной образовательной системы в Средней Азии. *Архив научных исследований*, 2020, № 1(18). (In Russ.)
- Шылмамбетов, 2021 — *Шылмамбетов С.* Джадиды и религиозная политика в Казахстане в период правления царской России и первые годы советской власти. Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки, 2021, № 76(4), с. 64–74.
- Эсанбойев, 2025 — *Эсанбойев Р.* Альтернативная история Туркестанского государства в двадцатом веке: развитие под руководством джадидов. *FARS International Journal of Education, Social Science & Humanities*, 2025, № 13(1), с. 15–19.
- Юзеев, 2003 — *Юзеев А.* Идеология джадидизма: история и современность. Гасырлар авазы – Эхо веков, 2003, № 3–4, с. 127–134.
- Юзеев, 1999 — *Юзеев А.Н.* Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – начала XX веков. Гасырлар авазы – Эхо веков, 1999, № 1(2), с. 164–172.
- Bazarbayev, Adilbekova, 2012 — *Bazarbayev K., Adilbekova Z.A.* Jadids Movement in Central Asia in the Late 19th and the Early 20th Centuries. *Asian Social Science*, 2012. No. 8. P. 225–237.
- Bennigsen, Lemercier-Quelquejay, 1967 — *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C.* Islam in the Soviet Union. London: Pall Mall Press, 1967. 272 p.
- Goto-Jones, 2009 — *Goto-Jones C.* Political Philosophy in Japan: Nishida, the Kyoto School and co-prosperity. London: Routledge, 2009. 208 p.
- Hegel, 2019 — *Hegel G.W.F.* Hegel: Lectures on the Philosophy of World History, Volume I: Manuscripts of the Introduction and the Lectures of 1822–1823. Oxford University Press, 2019. 576 p.

- Kant, 2002 — *Kant I. Theoretical Philosophy after 1781*. Cambridge University Press, 2002. 530 p.
- Kulshanova, 2022 — *Kulshanova A. Jadidism: ideology, conceptual approaches and practice*. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies, 2022. No. 138(1). P. 59–71.
- Motoyama, 1997 — *Motoyama Y. Proliferating Talent: Essays on Politics, Thought, and Education in the Meiji Era*. Honolulu, 1997. 186 p.
- Olcott, 1995 — *Olcott M.B. The Kazakhs*. Stanford: Hoover Institution Press, 1995. 383 p.
- Porter, 2001 — *Porter R. Enlightenment: Britain and the Creation of the Modern World*. London: Penguin Books, 2001. 727 p.
- Ohtani, 2017 — 帯谷 知可. 20世紀初頭の帝政ロシアにおけるムスリム女性をめぐる議論についての覚書 [Заметки о дискуссиях вокруг мусульманских женщин в России начала XX века]. 2017. P. 72–73.
- Manabe, 2009 — 真辺将之. 西村茂樹研究：明治啓蒙思想と国民道徳論 [Исследование Сигэки Нисимурэ: идеи просвещения эпохи Мэйдзи и теория национальной морали]. 京都: 思文閣出版, 2009. 122 p.

References

- Alihozhiev, Tazhimirzaev, 2016 — *Alihozhiev M.O., Tazhimirzaev Je.A. Dzhadidizm v Turkestane i prosvetitel'skaja dejatel'nost' dzhadidov* [Jadidism in Turkestan and the educational activities of the Jadids] // *Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya*, 2016, No. 32, Pp. 72–76. (In Russ.).
- Batyrbekkyzy, et al., 2024 — *Batyrbekkyzy G., Shylmambetov S., Idrisova A. Kazakstanda XX gasyr basyndagy zhaditshilik bagyttyn kalyptasuy zhane aleumetik-sajasi belsendiligi* [The formation and socio-political activity of the Jadid movement in Kazakhstan at the beginning of the 20th century] // *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «edu.e-history.kz»*, 2024, No. 11(4), Pp. 840–853. (In Kaz.).
- Bazarbayev, Adilbekova, 2012 — *Bazarbayev K., Adilbekova Z.A. Jadids Movement in Central Asia in the Late 19th and the Early 20th Centuries* // *Asian Social Science*, 2012, No. 8, Pp. 225–237. (In Russ.).
- Bennigsen, Lemerrier-Quellejay, 1967 — *Bennigsen A., Lemerrier-Quellejay C. Islam in the Soviet Union*. London: Pall Mall Press, 1967. 272 p.
- Bennigsen, 1992 — *Bennigsen A. Ismail bey Gasprinskij (Gasprali) i voznikovenie dzhadidizma v Rossii* [Ismail bey Gasprinsky (Gasprali) and the emergence of Jadidism in Russia] // *Jetnograficheskoe obozrenie*, 1992, No. 6, Pp. 116–124. (In Russ.).
- Bukejhanov, 1910 — *Bukejhanov A. Kirgizy* [The Kirghiz] // *Formy nacional'nogo dvizhenija v sovremennyh gosudarstvah. Avstro-Vengrija, Rossija, Germanija*. Sankt-Peterburg, 1910. Pp. 577–599. (In Russ.).
- Evdokimov, 2021 — *Evdokimov I. Fenomen dzhadidizma v otechestvennoj religioznoj kul'ture na rubezhe XIX–XX vv.* [The phenomenon of Jadidism in domestic religious culture at the turn of the 19th–20th centuries] // *Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii*, 2021, No. 19, Pp. 481–491. (In Russ.).
- Gafarov, 2019 — *Gafarov A. Dzhadidizm v Srednej Azii v konce XIX – nachale XX vv.* [Jadidism in Central Asia in the late 19th – early 20th centuries]. Avtoreferat dissertacii. 2019. (In Russ.).
- Gajnanova, 2022 — *Gajnanova A.R. «Edinstvo jazyka, mysli i dejstvij»: Vklad Ismaila Gasprinskogo v razvitie dzhadidizma* ["Unity of Language, Thought and Action": Ismail Gasprinsky's Contribution to the Development of Jadidism] // *Minbar. Islamic Studies*, 2022, No. 15(3), Pp. 621–634. (In Russ.).
- Goto-Jones, 2009 — *Goto-Jones C. Political Philosophy in Japan: Nishida, the Kyoto School and co-prosperity*. London: Routledge, 2009. 208 p. (In Russ.).
- Hegel, 2019 — *Hegel G.W.F. Hegel: Lectures on the Philosophy of World History, Volume I: Manuscripts of the Introduction and the Lectures of 1822–1823*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 576 p. (In Engl.).
- Jesanbojev, 2025 — *Jesanbojev R. Al'ternativnaja istorija Turkestanskogo gosudarstva v dvadcatom veke: razvitie pod rukovodstvom dzhadidov* [Alternative History of the Turkestan State in the Twentieth Century: Development under the Leadership of the Jadids] // *FARS International Journal of Education, Social Science & Humanities*, 2025, No. 13(1), Pp. 15–19. (In Russ.).
- Juzeev, 2003 — *Juzeev A. Ideologija dzhadidizma: istorija i sovremennost'* [The ideology of Jadidism: history and modernity] // *Gasyrlar avazy – Jeho vekov*, 2003, No. 3–4, Pp. 127–134. (In Russ.).
- Juzeev, 1999 — *Juzeev A.N. Mesto dzhadidizma v tatarskoj obshhestvennoj mysli konca XIX – nachala XX vekov* [The place of Jadidism in Tatar social thought of the late 19th – early 20th centuries] // *Gasyrlar avazy – Jeho vekov*, 1999, No. 1(2), Pp. 164–172. (In Russ.).
- Kanlydere, 2019 — *Kanlydere A. Kazanskij uchenyj, istorik i religioznyj reformator Shigabutdin Mardzhani (1818–1889)* [Kazan scientist, historian and religious reformer Shigabutdin Marjani (1818–1889)] // *Islamology*, 2019, No. 9(1–2), Pp. 12–23. (In Russ.).
- Kant, 2002 — *Kant I. Theoretical Philosophy after 1781*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 530 p. (In Engl.).
- Kerimov, 2020 — *Kerimov I., Memetova L. Novye shtrihi k biografii prosvetitelja Ismaila Gasprinskogo* [New Touches to the Biography of the Enlightener Ismail Gasprinsky] // *Litera*, 2020, No. 8, Pp. 80–86. (In Russ.).
- Kulshanova, 2022 — *Kulshanova A. Jadidism: ideology, conceptual approaches and practice* // *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*, 2022, No. 138(1), Pp. 59–71. (In Russ.).
- Motoyama, 1997 — *Motoyama Y. Proliferating Talent: Essays on Politics, Thought, and Education in the Meiji Era*. Honolulu, 1997. 186 p. (In Jap.).

- Muhetdinov, 2023 — *Muhetdinov D.V.* Istoricheskoe nasledie Husaina Faizhanova [Historical Heritage of Khusain Faizkhanov] // *Islam v sovremennom mire*, 2023, No. 19(2), Pp. 27–46. (In Russ.).
- Nishanova, 2022 — *Nishanova N.R.* Dvizhenie dzhadidov v Srednej Azii [The Jadid Movement in Central Asia] // *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2022, No. 2–1(122), Pp. 29–33. (In Russ.).
- Nursultan, Kenzhebaeva, 2020 — *Nursultan M.U., Kenzhebaeva S.E.* Problemy partii Alash i Alash-Ordy v pervoj treti XX veka [Problems of the Alash Party and Alash-Orda in the First Third of the 20th Century] // *Transactions of Kazakh-American University*, 2020, No. 3(49), Pp. 19–20. (In Russ.).
- Obiya, 2017 — *Obiya Tomo-ka.* 20 Seiki shotō no teiseiroshia ni okeru musurimu josei o meguru giron ni tsuite no oboegaki [Notes on the debate over Muslim women in Imperial Russia in the early 20th century], 2017, Pp. 72–73. (In Jap.).
- Olcott, 1995 — *Olcott M.B.* The Kazakhs. Stanford: Hoover Institution Press, 1995. 383 p. (In Engl.).
- Oskan, 2022 — *Oskan A.M.* Ismail Gasprinskij zhane Alash idejasy [Ismail Gasprinsky and the idea of Alash] // *Eurasian Journal of Philology: Science & Education*, 2022, No. 2(186), P. 174. (In Kaz.).
- Porter, 2001 — *Porter R.* Enlightenment: Britain and the Creation of the Modern World. London: Penguin Books, 2001. 727 p.
- Safinazarov, 2020 — *Safinazarov I.* Rol' dzhadidov v formirovanii sovremennoj obrazovatel'noj sistemy v Srednej Azii [The Role of the Jadids in the Formation of the Modern Educational System in Central Asia] // *Arhiv nauchnyh issledovanij*, 2020, No. 1(18). (In Russ.).
- Sanabe, 2009 — *Sanabe Masayuki-cho.* Nishimura shigeki kenkyū: Meiji keimō shisō to kokumin dōtoku-ron [A Study of Shigeki Nishimura: Meiji Enlightenment and National Morality]. Shibunkaku Shuppan, 2009. 122 p. (In Jap.).
- Shylmambetov, 2021 — *Shylmambetov S.* Dzhadidy i religioznaja politika v Kazahstane v period pravleniya carskoj Rossii i pervye gody sovsotskoj vlasti [Jadids and religious policy in Kazakhstan during the reign of Tsarist Russia and the first years of Soviet power] // *Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija: Sociologicheskie i politicheskie nauki*, 2021, No. 76(4), Pp. 64–74. (In Russ.).
- Zagidullin, 2024 — *Zagidullin I.K.* Sem'ja tatarskogo prosvetitelja Kajuma Nasyri [The family of the Tatar educator Kayum Nasyri] // *Gasyrlar avazy – Jeho vekov*, 2024, No. 4, Pp. 62–74. (In Russ.).

CONTENTS

Kabuldinov Z.E. CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MASHKHUR-ZHUSSIP KOPEYULY.....	5
Doğanay A., Sambet M.A. REFLECTIONS OF THE AFTERLIFE BELIEF AMONG THE TURKS IN MAUSOLEUM CONSTRUCTION AND DECORATION.....	12
Cherepanov K. KAZAKHSTAN AS AN INDUSTRIAL AND RAW-MATERIAL BASE OF THE SOVIET UNION DURING THE LEADERSHIP OF D.A. KUNAEV (1964–1986).....	26
Azmukhanova A., Balgozhina A. ENLIGHTENMENT MOVEMENTS: JADIDISM AND MEIROKUSHA IN A HISTORICAL RETROSPECTIVE.....	39
Zhumagul S.B. FROM THE REHABILITATION HISTORY OF LITERARY HERITAGE OF THE “ALASH” FIGURES.....	53
Tashagul A., Kopeyeva S.Zh. ACTIVITIES AND SIGNIFICANCE OF THE MUSLIM FRACTION IN THE FIRST AND SECOND STATE DUMAS.....	64
Zhussip S.-Kh.A., Zhumatay S. THE ALL-RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY AND THE HISTORY OF THE CREATION OF THE REPUBLIC OF ALASH.....	71
Kemengger K.R. HISTORICAL AND MENTAL-SYMBOLIC MEANING OF THE ARCHETYPE “ALASH” IN THE KAZAKH SOCIO-CULTURAL SOCIETY OF THE XX CENTURY.....	83
Mukanova G.K., Sarsembina K.K. MELODIES OF THE STEPPE: THE REPRESSED CULTURAL FIGURE OF KAZAKHSTAN, COMPOSER IVAN KOTSYK (1891-1938).....	93
Salmorbekova R.B., Saralaev N.K., Murzalieva Z.K. ORTHODOXY IN KYRGYZSTAN: STAGES OF FORMATION AND ROLE IN THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY.....	110
Tulbassyieva S.K. FROM THE PAGES OF THE HISTORY OF THE SOVIET COLLECTIVE FARM: THE COLLECTIVE FARM “MOUNTAIN GIANT” IN THE CITY OF ALMA-ATA. THE 30S OF THE XX CENTURY.....	122
Khassanayeva L.M. THE ROLE OF THE NATIONAL INTELLECTUALS IN THE POLICY OF NATIONAL TERRITORIAL DELIMITATION.....	139
Dauletkhanov A. ON THE HISTORICAL SITE OF THE CITY OF CHIGU.....	153
Zhengis E.Zh. POPPY CULTURE IN SEMIRECHYE AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.....	165
Kenzhebekova Zh.K. FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MEDIATION INSTITUTE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	174
Sholakhov M. ANALYSIS OF THE WESTERN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY OF THE NOGAI HORDE.....	181

МАЗМҰНЫ

Қабылдинов З.Е.	
МӘШХҰР-ЖҮСІП КӨПЕЙҰЛЫНЫҢ МӘДЕНИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	5
Доғанай А., Сәмбет М.Ә.	
ТҮРКІЛЕРДЕ АҚЫРЕТ СЕНІМІНІҢ МАЗАР ҚҰРЫЛЫСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ БЕЗЕНДІРУДЕГІ КӨРІНІСТЕРІ.....	12
Черепанов К.В.	
Д.А. ҚОНАЕВ БАСШЫЛЫҚ ЕТКЕН ЖЫЛДАРЫ (1964–1986 ЖЖ.) ҚАЗАҚСТАННЫҢ КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ ИНДУСТРИЯЛЫҚ-ШИКІЗАТТЫҚ БАЗАСЫНА АЙНАЛУЫ.....	26
Азмуханова А.М., Балгожина А.А.	
АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР: ЖӘДИДШІЛДІК ПЕН МЭЙРОКУСЯ ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДА.....	39
Жұмағұл С.Б.	
«АЛАШ» ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ӘДЕБИ МҰРАСЫН АҚТАУ ТАРИХЫНАН.....	53
Ташағыл А., Көпеева С.Ж.	
I ЖӘНЕ II МЕМЛЕКЕТТІК ДУМАЛАРДАҒЫ МҰСЫЛМАН ФРАКЦИЯСЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ МЕН МАҢЫЗЫ.....	64
Жүсіп С.Х.А., Жұматай С.	
БҮКІЛРЕСЕЙЛІК ҚҰРЫЛТАЙ ЖИНАЛЫСЫ ЖӘНЕ АЛАШ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰРЫЛУ ТАРИХЫ.....	71
Кеменгер Қ.Р.	
XX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҚОҒАМЫНДАҒЫ «АЛАШ» АРХЕТИПІНІҢ ТАРИХИ ЖӘНЕ МЕНТАЛДЫҚ-СИМВОЛДЫҚ МӘНІ.....	83
Мұқанова Г.Қ., Сәрсембина Қ.Қ.	
ДАЛА ӘУЕНДЕРІ: ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИЕТ ҚАЙРАТКЕРІ, КОМПОЗИТОР ИВАН КОЦЫК (1891-1938).....	93
Салморбекова Р.Б., Саралаев Н.К., Мурзалиева З.К.	
ҚЫРҒЫЗСТАНДАҒЫ ПРАВОСЛАВИЕ: ҚАЛЫПТАСУ КЕЗЕҢДЕРІ МЕН РӨЛҚОҒАМНЫҢ РУХАНИ ӨМІРІНДЕ.....	110
Тулбасиева С.К.	
КЕҢЕСТІК КОЛХОЗ ТАРИХЫНЫҢ БЕТТЕРІНЕН: «ГОРНЫЙ ГИГАНТ» КОЛХОЗЫ – АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДА. XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫ.....	122
Хасанаева Л.М.	
ҰЛТТЫҚ ЗИЯЛЫЛАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ-АУМАҚТЫҚ МЕЖЕЛЕУ САЯСАТЫНДАҒЫ РӨЛІ.....	139
Дәулетханов Ә.Д.	
ЧИГУ ҚАЛАСЫНЫҢ ТАРИХИ ОРЫНЫ ТУРАЛЫ.....	153
Жеңіс Е.Ж.	
XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ - 20 ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ЖЕТІСУДАҒЫ КӨКНАР ЕГІНШІЛІГІ.....	165
Кенжебекова Ж.Қ.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫ: МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ.....	174
Шолахов М.Г.	
НОҒАЙ ОРДАСЫНЫҢ БАТЫСЕУРОПАЛЫҚ ТАРИХНАМАСЫН ТАЛДАУ.....	181

СОДЕРЖАНИЕ

Кабульдинов З.Е. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАШХУР-ЖУСИПА КОПЕЙУЛЫ.....	5
Доганай А., Самбет М. ПРОЯВЛЕНИЯ ВЕРЫ В ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ У ТЮРКОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И УКРАШЕНИИ ГРОБНИЦ.....	12
Черепанов К.В. КАЗАХСТАН КАК ИНДУСТРИАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ РУКОВОДСТВА Д.А. КУНАЕВА (1964–1986 ГГ.).....	26
Азмуханова А.М., Балгожина А.А. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ДЖАДИДИЗМ И МЭЙРОКУСЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....	39
Жумагул С.Б. ИЗ ИСТОРИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ «АЛАШ».....	53
Ташагыл А., Копеева С.Ж. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ФРАКЦИИ В I И II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	64
Жусип С.Х.А., Жуматай С. ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛАШ.....	71
Кеменгер К.Р. ИСТОРИЧЕСКОЕ И МЕНТАЛЬНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРХЕТИПА «АЛАШ» В КАЗАХСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ XX ВЕКА.....	83
Муканова Г.К., Сарсембина К.К. МЕЛОДИИ СТЕПИ: РЕПРЕССИРОВАННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА, КОМПОЗИТОР ИВАН КОЦЫК (1891–1938).....	93
Салморбекова Р.Б., Саралаев Н.К., Мурзалиева З.К. ПРАВОСЛАВИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РОЛЬ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.....	110
Тулбасиева С.К. ИЗ СТРАНИЦ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КОЛХОЗА: КОЛХОЗ «ГОРНЫЙ ГИГАНТ» В ГОРОДЕ АЛМА-АТЫ. 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	122
Хасанаева Л.М. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ.....	139
Даулетханов А.Д. О ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ ГОРОДА ЧИГУ.....	153
Женис Е.Ж. КУЛЬТУРА МАКА В СЕМИРЕЧЬЕ В КОНЦЕ XIX - В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	165
Кенжебекова Ж.К. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	174
Шолахов М.Г. АНАЛИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ.....	181

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>

Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.